

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джули Беннет

В ОМУТЕ КОЛДОВСКИХ ГЛАЗ

241

 HARLEQUIN®

Содлази

Джули Беннет

В омуте колдовских глаз

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 241

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26918806

В омуте колдовских глаз: роман: Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07730-1

Аннотация

Кольт Эллиот, привлекательный и в то же время хитрый делец, решает завладеть фермой своего соседа. Когда дочь владельца ранчо Аннабель умоляет его спасти ее родовое гнездо, он дает девушке работу, чтобы она могла выплатить долг своего отца. И теперь у Кольта появляется новая цель – соблазнить эту рыжеволосую красавицу. Он готов на все, чтобы добиться своего, но должен выбрать что-то одно: или Аннабель, или ее ранчо...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Джули Беннет

В омуте колдовских глаз

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Twin Secrets © 2017 by Jules Beiurett

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее

части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

* * *

Глава 1

Аннабель распирало от злости.

Как отец мог проиграть все свои сбережения? Все до последней копейки. Сначала он лишился машины и пенсионных накоплений, а потом продал все драгоценности ее матери, кроме одной, которую Аннабель предусмотрительно спрятала. Но на этот раз он зашел слишком далеко, и теперь им всем придется расплачиваться за его безрассудство.

Как будто ей не хватало собственных проблем.

Аннабель Картер вернулась домой, в Стоун-Ривер, штат Техас, и привезла с собой своих драгоценных крошек, шестимесячных девочек-близнецов Эмили и Люси, чтобы вместе с ними начать новую жизнь и осуществить не только свою мечту, но и мечту покойной матери.

Но вместо того чтобы заняться своими делами, ей пришлось отправиться на ранчо, находившееся по соседству. В другой раз она никогда бы не рискнула появиться в Пебблбруке, которым владело семейство высокомерных снобов Эллиот.

Аннабель с завистью смотрела по сторонам. На двух с небольшим тысячах гектаров земли хвастливо раскинулось несколько огромных домов, каждый из которых стоил больше, чем вся ее усадьба. И то если считать вместе со скотом, который отец проиграл, как и все остальное. За те два го-

да, что она жила в Хьюстоне, он умудрился лишиться почти всего состояния.

Аннабель со злостью вцепилась в руль. Она боялась подумать, чем все могло закончиться, если бы она не вернулась домой зализывать раны. После измены Мэтта с ее родной сестрой, которая к тому же недавно погибла, в сердце Аннабель было столько боли, что она не знала, как с ней справиться.

А теперь ко всему ей придется иметь дело с Кольтом Эллиотом, которого она никогда в глаза не видела, знала только, что у него есть брат-близнец и еще два старших брата.

Аннабель не могла понять, почему из всех людей отец именно у него решил одолжить денег на погашение кредита, тем самым сохранив их землю и дом. Конечно, мало кто согласился бы помочь Нилу Картеру, но он в первую очередь должен был обратиться к своей дочери. Пусть у Аннабель и не было нужной суммы, но она прошла бы через ад, только бы не обращаться к Эллиотам.

По словам отца, они с Кольтом договорились, что долг нужно вернуть в течение трех месяцев. Если какой-нибудь из платежей будет просрочен хотя бы на день или будет внесено на один цент меньше положенного, ферма тут же перейдет в собственность соседа.

Отец твердил, что Кольт оказал ему помощь, но Аннабель ни на секунду не поверила его словам. Такие люди, как Эллиоты, ничего не делали просто так, и если говорить о богат-

стве и влиянии, то доходы этого семейства с их поместьями и миллиардами долларов на счетах намного превосходили доходы остальных жителей их городка.

Аннабель подъехала к большому трехэтажному дому, построенному из дерева и камня. На каждом из двух первых этажей было по крепкой деревянной террасе, а на третьем – два балкона, за которыми виднелись огромные стеклянные двери от пола до потолка, возможно ведущие в спальни. Аннабель представила Кольта, стоящего на балконе и, подобно королю, осматривающего свои владения.

Но когда из-за большой конюшни в два этажа, стоявшей неподалеку, вышла лошадь, Аннабель мгновенно забыла о доме. Только ее вниманием завладел не потрясающий вороной жеребец, а сидящий на нем всадник с обнаженным торсом.

Может быть, Аннабель и страдала от сердечных травм, но была не настолько подавленной, чтобы не заметить этого горячего красавца с мускулистой загорелой грудью. Интересно, сколько ему пришлось потрудиться, чтобы добиться такой потрясающей формы?

Аннабель дернулась, когда ее машина во что-то ударилась, а потом резко остановилась. Она вцепилась в руль и зажмурилась, думая о том, что отвлеклась от дороги и сбила... о господи, только не человека или животное.

Открыв сначала один глаз, а потом другой, Аннабель не увидела перед собой ничего, кроме сарая, пастбища, покры-

того сочной зеленой травой, и... поваленного забора.

Аннабель стало дурно, когда она подумала, что на заднем сиденье могли находиться ее крошки, как вдруг дверца с ее стороны резко распахнулась.

– Мэм, вы в порядке?

Превосходного южного акцента вкупе с обнаженным торсом, с которого не сводила глаз Аннабель, хватило, чтобы она потеряла дар речи.

– Все хорошо, – пролепетала она.

Аннабель выставила ноги из машины и поднялась, но мужчина не сдвинулся с места. Одной рукой он держался за дверцу машины, а другую положил на складной верх ее спортивного авто. И Аннабель оказалась в ловушке. В другой раз она бы обрадовалась появлению в своем личном пространстве такого красавца, в компании которого можно было забыть предательство Мэтта, но сегодня у нее не было времени для подобных вещей.

Когда мужчина окинул ее взглядом, она снова поежилась.

– Прошу прощения за сломанный забор, – убрав упавшую на лицо прядь волос, сказала Аннабель. – Я оплачу ремонт.

Опять непредвиденные траты.

– Солнце ослепило меня, – добавила она. Не признаваться же ей, что она любовалась его мускулистым торсом.

– Не волнуйтесь насчет забора.

Он чуть отступил назад, и Аннабель рассмотрела его потертые ковбойские сапоги, сидящие по фигуре джинсы...

лоснящуюся грудь и ковбойскую шляпу. Конечно же черную.

– Что привело вас в Пебблбрук? – подбоченившись, спросил незнакомец.

– Мне нужно повидать мистера Эллиота. Меня зовут Аннабель Картер, и я живу по соседству.

На угрюмом лице незнакомца появилось некое подобие улыбки.

– Что ж, мэм, мистер Эллиот сейчас занят. Я могу вам чем-нибудь помочь? Может, выпьете стакан сладкого чая? Мне кажется, вам не помешает немного передохнуть.

Аннабель шумно вздохнула. Значит, мистер Эллиот занят. Кто бы сомневался. Наверняка сидит в банке и скупает новые объекты недвижимости для своей коллекции. Такие люди, как Кольт, не работали на улице в жару, ухаживая за собственным скотом и землей. Работа на ранчо была ниже его достоинства.

– Вы работаете здесь? – сложив руки на груди, спросила Аннабель.

– Да, мэм. – И снова улыбка слегка тронула уголки его губ.

– Тогда передайте вашему боссу, что я хотела бы поговорить с ним по поводу его договора с моим отцом. Пожалуйста, скажите мистеру Эллиоту, когда он закончит делать маникюр, что отныне он будет иметь дело со мной. Жду его с визитом у себя дома.

Аннабель не собиралась еще раз появляться в Пебблбру-

ке.

Ковбой в ответ коснулся края своей шляпы и кивнул.

— Обязательно передам. — Мужчина снова окинул ее взглядом с ног до головы, и Аннабель, несмотря на техасскую жару, мелко задрожала. — Вы уверены, что не хотите чего-нибудь выпить? Вы выглядите уставшей.

— У меня нет времени.

К тому же Аннабель слишком волновало присутствие незнакомца, и она с трудом отводила взгляд от его широкой с курчавыми темными волосками груди и тагу на правом бицепсе.

— Больше ничего не хотите передать? — спросил он.

Аннабель была сильно не в духе и коротко кивнула.

— Я не такая тряпка, как мой отец. Обязательно передайте моему боссу, чтобы связался со мной в течение двадцати четырех часов.

— Хорошо. Мэм, кажется, ваша машинка прилично повреждена, — заметил мужчина, оглядев ее автомобиль.

Указательным пальцем незнакомец поправил свою шляпу и посмотрел на Аннабель своими голубыми глазами.

— Уверен, она легко поместится в кузове моего грузовика, — сдерживая улыбку, заметил он. — Хотите, я доставлю ее к вам домой?

Аннабель пропустила мимо ушей его язвительный выпад, и то только потому, что незнакомец был очень хорош собой.

— Спасибо, я справлюсь сама.

Когда она села в машину и завела мотор, мужчина захлопнул дверцу с ее стороны, а потом наклонился к окошку.

— Я постараюсь, чтобы мистер Эллиот связался с вами сегодня же.

Аннабель коротко кивнула и нажала на газ. Мужчина отошел, давая ей возможность еще раз глянуть на его роскошное тело.

Испытывая чувство разочарования из-за несостоявшейся встречи с Кольтом Эллиотом, она повернула машину обратно и начала готовить речь, которую собиралась выдать ему, когда он появится в ее доме.

Он стоял и смотрел, как исчез за поворотом ее крошечный красный автомобильчик. Аннабель Картер оказалась волнующей женщиной, а ее яркие рыжие волосы и сверкающие зеленые глаза вызывали у него больший интерес, чем следовало.

— Кольт? — Он повернулся и увидел Джоша, одного из своих лучших ковбоев. — Все в порядке?

Кольт кивнул в сторону забора:

— Нужно починить его. Немедленно. Попроси Райана, чтобы помог тебе, а я отведу Молнию в стойло.

Кольт пожалел, что на прошлой неделе уволил одного из своих работников, но он терпеть не мог ленивых, потому что сам очень много трудился. То, что на его банковском счете было больше нолей, чем могло присниться этому городку,

еще не значило, что он заработал капитал нечестным путем.
— А с леди все в порядке? — спросил Джош.

Интересно, эта рыжеволосая Картер знала, что такое физический труд? Кольт вспомнил, как она потребовала встречи с «мистером Эллиотом», а потом съязвила по поводу маникюра. Похоже, девица была не особо высокого мнения о нем, но он не обижался. Кольт заметил, с каким интересом она посмотрела на его обнаженную грудь.

Кольт решил не говорить, что он и есть мистер Эллиот, пока не узнает ее истинные намерения. Одним из преимуществ жизни на ранчо было то, что его часто принимали за одного из ковбоев. Да, он был владельцем этого поместья вместе со своими тремя братьями, но никогда не сидел сложа руки. Кольт гордился результатами своего труда, потому что его авторитет не вызывал сомнений, и он пользовался заслуженным уважением у своих работников.

Кольт оседлал Молнию и направился в конюшню, пока Джош пошел за необходимым инструментом, чтобы починить забор.

Возможно, Аннабель разбиралась в финансовых вопросах лучше своего отца, но она не сможет повлиять на исход сделки. Документы, которые Нил Картер подписал, даже не потрудившись прочитать, были абсолютно легальными.

Кольт давно хотел заполучить его землю. Пусть ферма Картера была намного меньше его собственной, но у Эллиотов были свои планы на нее. Они мечтали сделать из своего

ранчо пансионат, в котором смогут останавливаться отдыхающие, и жилище Нила Картера как раз можно было прекрасно оборудовать под еще один гостевой домик.

Отец Кольта мог часами рассказывать, как было бы здорово открыть базу отдыха, принимать гостей отовсюду и знакомиться с их образом жизни, но дальше слов дело не заходило. А теперь, когда Гранта Эллиота подкосила болезнь, Кольт решил осуществить его мечту собственными силами. И на пути к своей цели он готов был снести любые преграды, даже такие, как эта бойкая на язык красавица Картер.

Сняв седло с Молнии, Кольт взялся за щетку и принялся чистить свою лошадь, обдумывая сложившуюся ситуацию.

Несомненно, он был умнее Нила, который даже не представлял, во что ввязался, когда взял эти деньги, чтобы выплатить кредит. Старик находился в таком отчаянии, что не понял, какую медвежью услугу оказал ему сосед. Но Кольт решил дать Аннабель шанс отработать долг своего отца. Оставалось еще шесть платежей, и всего три месяца разделяло Кольта и его мечту.

Кольт погладил лошадь и улыбнулся. Теперь он знал, что делать.

Он не собирался отдавать землю, которая наконец перешла к нему в руки, и решил как следует проучить отца Аннабель. Картер задолжал денег намного больше той суммы, о которой говорилось в договоре, но его дочери нечего об этом знать.

Присутствие такой красивой женщины в его поместье определенно оживит все вокруг. К тому же Аннабель Картер обладала решительным нравом, и Кольта восхищала сила ее духа.

Насвистывая, он направился к главному дому. Сегодня его ничуть не беспокоила его хромота, которая осталась после того злополучного падения с крыши. Иногда она доставляла определенные неудобства, но прямо сейчас он думал совершенно о другом... о соблазнительной рыжеволосой красавице.

Он уже овладел землей Нила Картера, а теперь захотел овладеть его дочерью. А Кольт Эллиот всегда получал желаемое.

Глава 2

Аннабель была вне себя от ярости.

Второй раз за сегодняшний день ей пришлось ехать в поместье Кольта Эллиота. Аннабель хотела, чтобы их встреча состоялась в ее доме, где она могла бы хоть как-то контролировать ситуацию. Но потом ей позвонил помощник Кольта и сказал, что его хозяин встретится с ней, и только с ней, ровно в семь вечера в Пebbлбруке. В противном случае никакого разговора не будет.

Черт бы побрал этого Эллиота. Она никогда не видела своего соседа, но ее уже тошнило от самого воздуха, которым он дышал.

Ладно. Она согласна на все, лишь бы поскорее покончить с этим делом. Чем быстрее Кольт примет ее условия, тем лучше.

Аннабель нерешительно остановилась у двери огромного, пугающих размеров особняка. Она нервно оглянулась и посмотрела на ручей, над которым нависал изогнутый аркой мост, разделявший подъездную дорожку и площадку перед домом.

Владелец Пebbлбрука в буквальном смысле сидел в своем замке за крепостным рвом и ждал, когда городские батраки появятся в его королевстве. О, как бы ей хотелось, чтобы кто-нибудь пару раз врезал этому заносчивому снобу и сбил

с него спесь. Аннабель готова была взорваться от злости, которую в ней вызывал Кольт Эллиот.

И она до сих пор сердилась на отца за то, что поставил свою дочь в такое неприятное положение. Но по крайней мере у него хватило ума, чтобы подписать нотариально заверенное соглашение, а не ограничиваться простым рукопожатием и словесными обещаниями. Потому что их сосед не вызывал у нее ни грамма доверия.

Аннабель поправила свой зеленый сарафан и глубоко вдохнула. Ее нервы не собирались успокаиваться, поэтому она не стала тянуть дольше и, нажав на кнопку звонка, сделала шаг назад, ожидая, когда ее впустят в логово врага.

Входная дверь распахнулась, и на пороге появился пожилой мужчина. Аннабель думала, что отец братьев Эллиот умер несколько лет назад, поэтому не могла понять, кто перед ней находится.

– Входите, мисс Картер. Мистер Эллиот ждет вас.

Она переступила порог и едва сдержалась, чтобы не ахнуть от восхищения, потому что изнутри дом оказался еще более впечатляющим. Чего стоила одна открытая, ведущая на третий этаж лестница, с которой можно было видеть всю прихожую.

Похоже, хозяин Пебблбрука любил смотреть на людей сверху вниз и в прямом и в переносном значении этого слова. Что ж, может, Эллиоту и удалось запугать ее отца, но теперь он будет иметь дело с ней. Аннабель собиралась выяснить, с

чего это вдруг Кольт проявил такую неслыханную щедрость по отношению к ее семье.

– Меня зовут Чарли. – Пожилой джентльмен закрыл за ней дверь и кивнул в знак приветствия. – Пойдемте за мной, я проведу вас к мистеру Эллиоту.

Аннабель продолжала рассматривать убранство дома и старалась не позволить зависти поселиться в ее сердце. Картеры никогда не жили в таком достатке, как Эллиоты, а сейчас их положение еще больше ухудшилось. Но Аннабель не собиралась сдаваться, и она покажет этому Кольту Эллиоту, что с нее довольно неудач и разочарований.

Проходя мимо открытой гостиной, она с удивлением огляделась по сторонам, услышав тихое журчание воды. Кто, черт подери, стал бы устанавливать водопад-стену в доме? Ах да. Люди, которые обожали пересчитывать свои миллионы.

Аннабель мрачно вздохнула. Она не собиралась жаловаться на то, что Эллиоты жили так шикарно, тогда как ее семья оказалась близка к тому, чтобы быть вышвырнутой из собственного дома. Каждый сам творит свою судьбу, только, к несчастью, Аннабель стала жертвой судьбы своего отца.

Чарли вел ее по какому-то лабиринту из коридоров, и Аннабель испугалась, что после окончания встречи не сможет найти выход самостоятельно.

– Сэр, пришла мисс Картер, – сказал ее провожатый, открыв одну из дверей. Потом Чарли развернулся и скрылся из виду.

Аннабель дрожащими руками поправила сарафан, шагнула за порог комнаты и застыла словно пораженная громом.

– Вы, – процедила она.

Перед ней стоял тот самый ковбой, которого она встретила сегодня утром.

Кольт не ошибся. Он боялся, что при следующей встрече Аннабель Картер покажется ему не такой красивой. Но она по-прежнему вызывала у него восторг своими ярко-рыжими волосами и огромными зелеными глазами.

Кольт изучающе посмотрел на слегка подкрашенное лицо девушки, а потом перевел взгляд на ее зеленый сарафан. Возможно, она посчитала свой наряд практичным, но ему он показался очень соблазнительным. Интересно, сколько времени уйдет на то, чтобы расстегнуть каждую из этих крошечных пуговок спереди ее платья?

– Вы обманули меня, – осуждающе посмотрела на него Аннабель.

Кольт поднялся со своего места, обошел стол, за которым только что сидел, и прислонился к нему. Скрестив лодыжки, он положил руки на бедра и пожал плечами.

– Никакого обмана, – возразил Кольт. – Я сказал, что мистер Эллиот занят. И я был занят. Я только закончил выездку своей лошади и направлялся в конюшню, чтобы почистить ее и покормить. И я не делал маникюр, – с улыбкой добавил он. – Такие развлечения я оставляю для субботы.

Девушка сузила глаза и сделала несколько шагов в его сторону. От Кольта не укрылось, как она разглядывала его. Пускай посмотрит. Если все пойдет по плану, у нее будет достаточно возможностей ласкать его не только взглядом.

– По какому делу вы хотели увидаться со мной?

– Я почти не узнала вас в рубашке, – съязвила она.

Вот как, мисс Аннабель показала свои коготки.

Он предпочитал, чтобы женщины впивались ему в спину настоящими коготками, но словесные тоже подойдут... Пока.

Кольт не сдержал улыбку. Похоже, иметь дело с дочерью Картера будет намного приятнее, чем с ним самим.

– Если хотите, я с радостью сниму ее.

Девушка сложила руки на груди, только подчеркнув свои аппетитные формы.

– Единственное, чего я хочу, – это обсудить условия соглашения, которое вы заключили с моим отцом.

– На мой взгляд, не лучший вариант для проведения встречи с красивой женщиной. – Кольт поднялся, решив, что настало время действовать. – Соглашение довольно простое. Уверен, отец вам все рассказал. Ему осталось внести шесть платежей. Я дал ему денег погасить кредит, и теперь он мой должник. Я не беру с него процент, как это делают в банке, так что ему не приходится переплачивать. Ваш отец пришел ко мне за помощью, и я...

– Как любезно с вашей стороны, – холодно перебила его

Аннабель.

– Я тоже так подумал, – с улыбкой пожал плечами Кольт.

Аннабель шумно вздохнула и опустила руки. Потом она сделала еще несколько шагов и остановилась перед ним так близко, что он увидел оттенки зеленого цвета в ее глазах. Боже мой, в этих океанах глаз можно было запросто утонуть. Но Кольт предпочитал держаться на плаву и не ждал от женщин ничего, кроме физической близости.

– В дальнейшем вы будете иметь дело со мной.

Черт подери, именно на такой поворот событий он и рассчитывал.

– Я обязательно верну вам деньги, но мне нужно пару недель, чтобы найти работу и встать на ноги. Мое возвращение в Стоун-Ривер было несколько неожиданным, – чуть печально добавила она. – наших сбережений... Ладно, это вас не касается. Сегодня я позвонила в несколько мест и уверена, что вскоре подыщу себе что-нибудь подходящее.

Надо же, она согласилась еще до того, как он озвучил свой блестящий план.

– Если вы дадите мне две недели времени, вы получите свой процент. – Аннабель поджала губы. Похоже, она очень злилась на своего отца, в чем не было ничего удивительного. – У меня есть планы насчет нашего ранчо, поэтому, поверьте мне на слово, мне хочется как можно быстрее решить вопрос с этой сделкой.

Кольту пришлась по душе решительность девушки, пото-

му что он по собственному опыту знал, что такое устанавливать цели и достигать их.

Лично он думал только о том, как открыть ранчо для приема отдыхающих, о котором они мечтали вместе с отцом. Только на пути то и дело возникали какие-то препятствия. Сначала заболел отец. Грант Эллиот страдал старческим слабоумием, и ему понадобилось круглосуточное наблюдение врача. А потом Кольт надорвал спину и раздробил тазовую кость во время восстановления одной из конюшен в прошлом году, когда через их городок пронесся сокрушительный ураган. После случившегося братья тут же напомнили ему о том, что у него не было нужды братья за молоток, потому что он мог позволить себе нанять кого-нибудь для этой работы.

Но Кольт любил работать руками. Он обожал свою ферму и стремился к тому, чтобы вывести ее на новый уровень. И никто не помешает ему осуществить свою мечту, даже его соблазнительная соседка.

– Условия сделки таковы. – Кольт шагнул к ней навстречу, и она, подняв голову, встретила с ним взглядом. – Вы будете платить вовремя, как мы и договаривались с вашим отцом. Один просроченный платеж, и земля переходит в мою собственность навсегда.

В конечном итоге все так и будет, но, если они задержат одну из выплат, Кольт получит свое еще быстрее.

– Я узнала об этой сделке только вчера, когда вернулась

домой. Мне нужно время, чтобы найти работу и вернуть вам долг. Вы ведь не такой бессердечный.

– Конечно нет. – Он улыбнулся одной из своих самых очаровательных улыбок, которые заставляли женщин падать у его ног... В буквальном смысле. – У меня есть работа для вас здесь, в Пebbлбруке.

Аннабель стиснула зубы, а ее глаза полыхнули холодным огнем. Черт подери, дерзость и упорство делали девушку еще более привлекательной.

Как бы ни разрешился их спор, Аннабель Картер все равно окажется в его постели. Кольт представил, как ее ярко-рыжие волосы разметались по его простыням темно-синего цвета, и мечтательно улыбнулся.

Но с обольщением этой красотки придется подождать, по крайней мере до тех пор, пока она не прекратит метать в него кинжалы.

– Я даже не хочу знать, для чего я, по-вашему, гожусь.

Кольт рассмеялся, чувствуя, как все больше поднимается его настроение от ее язвительных выпадов.

– Вы мне нравитесь.

– А я вас в данный момент ненавижу.

– Мы подходим друг другу, – пожал плечами Кольт. – Похоже, мы отлично сработаемся. – Он смерил ее взглядом с головы до ног. – На конюшне.

– Где? – потрясенно выдохнула Аннабель.

– У меня не хватает помощников, а вам как раз нужна

работа. Можете приступать завтра, и ваша зарплата пойдет в счет выплат долга.

Аннабель судорожно вздохнула и покачала головой:

– Но я не могу работать целый день.

Кольт чуть подался вперед, и ему понравилось, как вспыхнули глаза девушки.

– Мне кажется, у вас нет выбора.

На долю секунды ему показалось, что Аннабель расплачется. Кольту не понравилось, что она пытается одурачить его и разжалобить своими слезами. Но девушка только часто заморгала и отвела взгляд, и Кольту стало понятно, что на самом деле она пыталась взять себя в руки.

– Я согласна работать у вас, но не целый день. Мне нужно будет отлучаться.

Кольт на минуту задумался. Он был не из тех, кто с легкостью шел на уступки, но дочь Нила Картера его просто очаровала. Эта дерзкая особа определенно внесет оживление в его скучные рабочие будни. К тому же, если она будет оставаться в хорошем расположении духа, он соблазнит ее намного быстрее.

– Хорошо. Я заеду за вами завтра в семь утра.

– Я могу сама приехать.

– Если вы снесете еще одну часть моего забора, мне придется вычесть деньги на его ремонт из вашей зарплаты, а вы и так уже должны мне. Так что этот вопрос не обсуждается.

Когда Аннабель в ответ издала рычащий стон, совершен-

но неподобающий для леди, Кольт едва сдержал улыбку.

– Пусть будет по-вашему, – сквозь зубы процедила Анна-бель.

Когда она развернулась, чтобы уйти, Кольт изучающим взглядом окинул низ ее платья, представляя, что находится под ним.

– Да, и еще кое-что. – Он подождал, пока девушка остановилась и слегка повернула голову в его сторону. – Наденьте что-нибудь старое. Нас ждет грязная работа.

Ее глаза вспыхнули, а потом сузились.

– Я уже говорила, что ненавижу вас?

– Это пройдет, – улыбнулся Кольт. – Увидимся рано утром.

Глава 3

– Дорогая, тебе не нужно идти туда.

Аннабель набрала полные легкие воздуха и принялась считать до десяти. Сойдя с последней ступеньки лестницы, она встретила встревоженный взгляд отца, нервно поправляющего взъерошенные волосы.

Она не ожидала, что отец проснется так рано, но, видимо, он сильно переживал и почти не спал. Несмотря на пристрастие к азартным играм, Нил Картер любил своих близких. Когда умерла его жена, он стал надежной скалой для своих дочерей и всячески заботился о них. Но потом ему стало совсем неважно справляться с тяготами жизни в одиночку, и он начал играть. Аннабель прекрасно понимала, что отец тоже страдает, а после смерти Патрисии, случившейся всего пару недель назад, он был просто опустошен. Аннабель тоже горевала, но не могла справиться сразу со всеми бедами, которые свалились на них за последнее время.

Она будет оплакивать свою сестру позже, потому что сначала ей нужно пережить ее предательство...

– Пап, ты не оставил мне выбора. У нас нет другого способа заработать денег.

Отец потерял работу на фабрике, но стеснялся признаться в этом, но теперь, когда Аннабель вернулась домой, он не смог скрыть правду.

– Прости меня, доченька. – Отец провел рукой по лицу и опустил глаза в пол.

Он всегда сожалел о своих неприглядных поступках, только на этот раз не отцу, а ей самой придется расхлебывать кашу, которую он заварил, и вытаскивать их из этого ада. Аннабель даже не представляла, что случилось бы, не вернись она домой вовремя.

– Пап, я не могу простить тебя прямо сейчас. Но мы справимся.

– Я поговорю с Эллиотом, – умоляюще посмотрел на нее отец. – Бель, я могу бросить играть. Я найду другую работу и буду помогать. Я знаю, ты и...

– Нет. – Аннабель не хотела, чтобы отец давал обещания, которых не мог исполнить. – Все будет хорошо. И я все равно добьюсь своего. Просто придется немного подождать.

В дверь позвонили, и отец развернулся, чтобы открыть, но Аннабель остановила его.

– Я сама. – Она положила руку на плечо отца. – Будет лучше, если ты поднимешься наверх.

– Но...

– Нет. Мы поговорим с тобой позже. И тебе не надо видеться с Кольтом. Ты уже достаточно натворил.

Отец весь съежился от ее слов, но Аннабель отказывалась чувствовать себя виноватой. Именно он был причиной свалившегося на них несчастья, так что, быть может, ему не помешает посмотреть правде в глаза и подумать над своим по-

ведением.

Отец чуть помедлил, а потом молча кивнул в ответ и направился к лестнице. Аннабель подождала, пока он скрылся из виду, сделала глубокий вдох и открыла дверь.

На пороге стоял Кольт со своей черной шляпой в руках, словно пришел к ним в дом, чтобы пригласить Аннабель на свидание. Черт бы его побрал. Как будто обаяние и манеры южанина расположат ее к себе и она перестанет кипеть от злости от одного лишь его вида.

А посмотреть было на что. Футболка черного цвета выгодно подчеркивала широкие плечи мужчины, а потертые джинсы сидели на нем просто идеально. Аннабель никогда в жизни не видела более красивого ковбоя. Если бы она встретила Кольта Эллиота на улице, то никогда бы не подумала, что перед ней хозяин ранчо с миллиардами долларов на счете, человек, который отбирал и похищал чужое имущество, одновременно пытаюсь очаровать ничего не подозревающих женщин. Аннабель не сомневалась, что у него свои планы на землю, принадлежавшую ее семье.

Кольт шарил глазами по ее телу, и ей стоило немалых усилий сохранять спокойствие. Такой мужчина явно не испытывал недостатка в женщинах, скорее всего длинноногих блондинках с пышным бюстом, ловивших каждое его слово. Эти девицы наверняка носили коротенькие шортики и ковбойские сапожки.

– Вижу, вы оделись по случаю.

Аннабель откопала свои самые старые джинсы и простую майку. У любой девушки в Техасе есть пара изношенных ботинок, так что она обула именно такие ботинки и собрала волосы в хвостик. Никаких украшений и полное отсутствие макияжа. Она собралась спасти свой дом, а не устраивать показательные выступления на конюшне.

В ответ на замечание Кольта она лишь нахмурилась, но тут же просветлела, услышав за спиной знакомое агуканье, которое успела полюбить за последние несколько месяцев. До того как повернуться, Аннабель увидела, как поползли вверх брови Кольта, и прекрасно поняла, что он увидел.

Ей не хотелось, чтобы этот высокомерный сноб узнал что-нибудь о ее личной жизни, но ее порадовало его потрясенное лицо. Может быть, Кольта Эллиота в самом деле можно было шокировать и сбить с него спесь.

– А кто эти хорошенькие малышки? – не сводя глаз с девочек, спросил он.

Аннабель расплылась в улыбке:

– Эмили и Люси. Мои близняшки.

Кольт редко когда терял дар речи, но он был потрясен, когда увидел две мини-копии Аннабель на руках у Нила Картера. Его соседка ни разу не упомянула о ребенке, точнее, о детях. Теперь он понял, почему она искала работу с гибким графиком... и почувствовал себя круглым идиотом.

Со слов матери Кольт знал, что близнецы доставляют

немало хлопот, и теперь думал о том, как Аннабель соби-
ралась работать и одновременно присматривать за детьми,
но... Его не касалась ее личная жизнь. Кольта интересовала
земля Аннабель Картер и ее соблазнительное тело.

Правда, теперь его начали одолевать сомнения по поводу
того, удастся ли ему заполучить желаемое. Вдруг у нее кто-то
есть? Хотя на пальце девушки не было обручального кольца
и она никогда не упоминала о муже... Но ведь Кольт и не
спрашивал о нем.

Аннабель повернулась, подошла к девочкам и расцелова-
ла их в пухленькие щечки. Одна из крошек тут же потяну-
лась к ней, но Аннабель лишь покачала головой.

– Я скоро вернусь, – улыбнулась она. – Сладкие мои, я
люблю вас обеих.

Она снова развернулась в сторону входной двери, и девоч-
ки тут же начали капризничать. Аннабель опустила голову
и молча вышла из дома. Нил с детьми на руках многозначи-
тельно посмотрел на Кольта, но тот не чувствовал себя ни
капли виноватым. Картер сам навлек эту беду на свою се-
мью...

Кольт надеялся, что Аннабель никогда не узнает, за что
он мстит ее отцу. Нил Картер потерял их дом, что было само
по себе достаточно ужасным поступком. Но здесь было за-
мешано нечто большее, только Кольт не собирался вдавать-
ся в подробности.

Он закрыл за собой дверь, надел шляпу и повернулся к

Аннабель. Девушка провела рукой по лицу, но он успел заметить следы слез на ее щеках, и в нем тут же заговорила совесть.

– И где ваш грузовик? – сдержанно спросила она.

Аннабель взяла себя в руки. Чудесно. Он тоже не собирался поддаваться эмоциям. Еще одна черта характера, которая делала их похожими больше, чем ему хотелось признавать. И Кольт, и Аннабель любили своих близких и были решительно настроены добиться желаемого.

Но из этой схватки только один из них выйдет победителем... А Кольт никогда не знал поражения.

Спускаясь по ступенькам, он думал о том, что, когда поместье перейдет в его собственность, крыльцо придется немного расширить и проложить к нему каменную дорожку. Хотя дом Картеров был чудесным сам по себе, Кольт собирался переделать его под стандарты Пebbлбрука. Если его семья собиралась объединить владения и открыть их для туристов, все дома должны быть одинаково усовершенствованы.

– Я без машины.

Аннабель завернула за угол дома и резко остановилась.

– Вы издеваетесь?

Кольт покачал головой:

– Ее нужно выгулять, поэтому мы поедем верхом.

Аннабель стояла рядом с Молнией и смотрела на Кольта.

– Я не поеду с вами.

Он осмотрелся по сторонам и развел руками.

– Но я не вижу тут еще одной лошади. Может, у вас есть?
Она зло поджала губы. Кольт прекрасно знал, что у них ничего не осталось, потому что отец продал весь скот.

– Я в самом деле ненавижу вас, – пробормотала Аннабель.
Кольт не сомневался в истинности ее слов, но он также видел, как она смотрела на него. Может, она и ненавидела его поступки, но он нравился ей как мужчина. И Кольта вполне устраивало такое положение дел.

Отношения на физическом уровне ничего не усложнят.
Когда Кольт приблизился к девушке, она бросила на него такой взгляд, который мог заморозить ад, и ему не оставалось ничего другого, как поднять руки и отступить назад.

Аннабель встала, подбоченившись, и смотрела на лошадь, взвешивая все возможные варианты. Только у нее их не было.

– Я поеду на машине.
– В нашей сделке другие условия. Полезайте на лошадь.
Она ухватила за поводья.
– Вы вообще знаете, что такое вежливая просьба?
– Аннабель, я могу быть очень вежливым. – Он подошел ближе, положил ладонь на ее руки, и глаза девушки тут же расширились. – Полезайте на лошадь, иначе я буду вынужден помочь вам, как настоящий джентльмен, которого вырастил из меня отец.

Она убрала свои руки и язвительно рассмеялась, а потом забралась на лошадь.

– Не знакома с вашими братьями, но вы точно не джентльмен.

Кольт вставил ступню в стремя и сел на лошадь позади Аннабель. Стоило его бедрам прижаться к ее ягодицам, как он усомнился в правильности своего решения. Он хотел остаться с Аннабель наедине и специально придумал такое условие, чтобы получить возможность соблазнить ее. Идея отвезить ее к себе на ранчо на лошади пришла после того, как она согласилась работать у него. И Кольт подумать не мог, что это она будет обольщать его... сама того не зная.

Обняв Аннабель, он потянулся к поводьям, и ее тело тут же напряглось.

– Расслабьтесь. – Кольт слегка дернул за поводья, и лошадь тронулась с места. – Нам тут недалеко.

Правда, он намеревался провезти ее по самому длинному маршруту.

– Почему мы едем на другую сторону поместья? – немного погодя спросила Аннабель.

Ее собранные в хвостик волосы развевались на ветру и щекотали ему шею. Кольт представлял, как он тонет в облаке ее волос, и вдыхал легкий цветочный аромат ее шампуня и мыла. Она не должна была пахнуть как райский сад и не должна была сводить его с ума вот так запросто, не проронив ни одного слова.

– Вы видели поместье только со своей стороны, – пояснил он. – Я хочу показать вам Пеббл-брук полностью.

– А я думала, что вы отвезете меня в конюшни, где я буду чистить лошадиное дерь...

– О, это я вам гарантирую, – рассмеялся Кольт. Аннабель по-настоящему презирала его, но между ненавистью и влечением пролегалла очень тонкая грань. И он решил, что возьмет свою жертву измором. – Иногда вам придется работать со мной на полях, поэтому нужно, чтобы вы ориентировались на местности. Территория насчитывает чуть больше двух тысяч гектаров, поэтому тут легко потеряться. Но вы будете работать непосредственно со мной.

Услышав его слова, Аннабель поникла.

– А что в конце? – тихо спросила она. – Вы вернете поместье обратно и будете вести себя, как герой, спасший мир?

– Я не герой. – Она покачнулась, когда он прошептал эти слова ей на ухо. – Вы правы, у меня свои мотивы, но я не собираюсь обсуждать их прямо сейчас.

Аннабель резко повернулась.

– Я знала, что у вас слишком черное сердце, чтобы быть великодушным. – Они снова выехали в открытое поле. – Так почему вы затеяли эту игру с моим отцом?

– Аннабель, я не конченный мерзавец. – Хотя другие сказали бы обратное. – Я даю вашему отцу шанс искупить свою вину. Не думаю, что он сможет, но каждый заслуживает второй шанс.

– Вы не ожидали, что я вернусь домой.

– Да, ваш приезд оказался немного неожиданным, но

очень приятным, — ответил он, когда они подъехали к забору, разделявшему их поместья.

— Кольт, это не игра. — Она снова повернулась и начала буравить его взглядом.

— Я прекрасно понимаю, что поставлено на карту, — ответил он. — И у меня свои планы.

— Играть с жизнями людей и подсчитывать свои деньги?

Кольт не мог винить ее за то, что она злилась на него. Будь он на месте Аннабель, он тоже пришел бы в ярость. Но он никогда не окажется в такой ситуации. Его земля была его жизнью. С самого детства, когда у него появились первые ботинки и пояс с блестящей пряжкой, Кольт знал, что всю жизнь будет заниматься скотоводством. Его братья пошли каждый своей дорогой, но он хотел встретить свою старость в Пиблбруке. И да, деньги были приятным побочным продуктом стиля его жизни, который он так сильно любил.

Все братья семейства Эллиот выросли в роскоши. Каждый занимался любимым делом, к тому же они получили приличное наследство, когда умер их дедушка. Но тем не менее, несмотря на свою громкую фамилию, они все много работали.

— Не думайте, что цели есть только у вас, — заметил он и направил лошадь к дому своего брата. — Этот бревенчатый дом принадлежит Нолану.

Может, ей не было никакого дела до его семьи, но она собиралась работать на него, а он относился к своему ранчо

очень ответственно. Даже если он испытывал к ней физическое влечение, Аннабель придется исполнять свои обязанности, ради которых он нанял ее.

– Он самый старший среди нас, – продолжил Кольт, когда Аннабель ничего не сказала в ответ. – Иногда Нолан будет помогать нам, но он работает хирургом, поэтому свободного времени у него в обрез.

– Наверное, он хороший человек.

Кольт не стал возражать, хотя ее слова были выпадом в его сторону.

– У меня есть еще один брат, Хейс. Он у нас военнотружущий.

– Ого. Два брата, которые умеют отдавать и помогать другим, и вы, который грабит. А мы ведь еще даже не обсуждали вашего брата-кинозвезду.

Кольт сглотнул.

– Моего брата-близнеца, Бью. Он редко появляется дома, потому что его никогда не привлекала жизнь на ранчо.

Бью и Кольт по-разному смотрели на этот мир, но между ними существовала особенная связь. Кольт любил своего брата и жалел, что того не было поблизости. Но слава для Бью оказалась важнее семьи.

– Похоже, ваши братья более разумно распорядились своей жизнью.

За многие годы Кольт стал толстокожим, потому что нельзя заниматься бизнесом и не стать жестким. Но он не со-

бирался сидеть и выслушивать язвительные замечания этой рыжеволосой девицы по поводу его порядочности или его цели.

– Мой дед построил первый дом в Пебблбруке, тот, в котором живет Хейс, когда приезжает домой. Потом дед передал эту землю моему отцу, а тот построил дом, в котором живу я сам. Аннабель, мы все много работаем. Мы занимаемся любимым делом, зарабатываем хорошие деньги, и я не вижу в этом ничего заслуживающего осуждения.

Она снова глянула на него через плечо.

– Нет, но у вас найдется множество других вещей, о которых вы должны сожалеть.

Может быть, она и права. Возможно, он ничуть не лучше ее отца, по чьей вине она оказалась в такой непростой ситуации. Но Кольт не хотел называть причину, по которой он помог Нилу Картеру. У него был мотив, и этого достаточно. Мудрый предприниматель никогда не выкладывает все карты на стол.

Аннабель ненавидела его, и ее неприязнь не была для него секретом. Но он не собирался отступить. Он не откажется ни от этой земли, ни тем более от этой женщины.

Глава 4

Сидя на одной лошади с Кольтом, Аннабель кипела от злости и вместе с тем таяла от близости его мускулистого тела. Она внутренне дрожала, когда при разговоре его голос щекотал ей ухо. Но у нее были дела поважнее, чем нежелательная реакция ее тела.

Иногда Кольт казался обычным парнем. Когда он рассказывал о своей семье, в его голосе было полно любви и обожания. Ее же любовь к родным была разбита, сломана, и ей ничего не оставалось, как подбирать осколки и пытаться соединить их обратно в одно целое.

Близняшки были единственной радостью посреди того хаоса, в котором она оказалась. Они были ее драгоценными и невинными крошками, и Аннабель намеревалась защитить их от всех тревог, с которыми приходилось сталкиваться ей самой. У них будет стабильная семейная жизнь, может быть, не совсем традиционная семья, которой так хотелось Аннабель, но что можно было назвать традиционным в наше время?

Потом Аннабель снова вернулась к мыслям о Кольте. По ее телу прокатывала дрожь каждый раз, когда его широкая, сильная грудь слегка касалась ее спины, а его мускулистые предплечья прижимались к ее собственным.

Аннабель посмотрела на то, какой бледной казалась ее ко-

жа на фоне загорелой кожи Кольта, и подумала, что у нее нет ничего общего с этим человеком.

Кольт Эллиот был шикарным мужчиной, тут нечего возразить. А еще он отличался высокомерием и отравлял ей жизнь.

– Я сожалею о том, что случилось с вашей сестрой. – Аннабель показалось, что он говорил искренне. – Я знаю, вы не хотите слышать эти слова от меня, но это всегда тяжело – терять кого-нибудь из родных.

Еще тяжелее, когда тут замешано предательство.

Но Аннабель отказывалась слышать участие в его словах и верить, что в нем есть что-то хорошее.

– Меня больше заботит отец и то, как он справится с этой потерей.

– Поэтому вы и вернулись домой?

– Это одна из причин. Мы с моим женихом давно планировали приехать сюда, но...

Аннабель замолчала. Ей не хотелось говорить о том, как жестоко потрепала ее жизнь за последние несколько месяцев.

– Не знал, что вы были помолвлены.

Ее сердце пронзила боль, но не потому, что она потеряла близкого человека. Оглядываясь назад, Аннабель понимала, что не любила Мэтта по-настоящему и что ей больше нравилась сама идея быть влюбленной.

– Мы расстались.

Несмотря на жаркое утреннее солнце, Аннабель поежилась. Ее сердце болело от горечи утраты и потери доверия, которое она возлагала на близких ей людей. Они предали ее, и их предательство тяжелым бременем легло на ее плечи.

– Сколько гектаров, вы говорили, насчитывает ваше поместье? – Аннабель решила сменить тему и не берeditь еще не затянувшиеся раны.

– Больше двух тысяч. На территории Пebbлбрука построено три дома. Мой, Нолана и Хейса. А еще у нас есть семь прудов и восемь конюшен.

Пebbлбрук больше напоминал маленький городок. И если честно, Аннабель испытывала чувство зависти. Нет, ей не нужно было такое огромное поместье, она завидовала тому, что, судя по всему, Кольт с самого детства знал, чего хотел, и он добился желаемого. Конечно, многое досталось ему по наследству, но он внес свою лепту в то, чтобы это место стало еще красивее.

Ее зависть вдруг сменилась яростью. Кольт Эллот жил в таком потрясающем месте, но был настолько жадным, что не мог успокоиться, и хотел еще большего. Но Аннабель решила бороться до последнего, потому что, только исполнив свою мечту, сможет обеспечить достойное будущее своим малышам.

– Вы собираетесь возить меня туда-сюда несколько раз в день? – Она повернулась к Кольту и тут же пожалела об этом. Потому что снова увидела соблазнительный шрам вдоль ли-

нии его подбородка и встретила взгляд его чарующих голубых глаз. К тому же, оборачиваясь к нему, ее ягодички каждый раз еще крепче прижимались к внутренней стороне его бедер. Словно этот мужчина был создан, чтобы сводить ее с ума.

Аннабель никак не могла забыть тот факт, что видела его обнаженный торс. Теперь Кольт Эллиот прочно поселился в ее самых сокровенных мечтах... о чем он точно никогда не узнает.

– Если меня не будет поблизости, вас отвезут домой Райан или Джош. Они мои самые надежные сотрудники. – Он пристально посмотрел ей в глаза, а потом его взгляд на секунду задержался на ее губах. – Они оба женаты.

– То, что они женаты, еще не значит, что они хранят верность своим женам, – возразила Аннабель, и ей не понравилась горечь, прозвучавшая в ее голосе. – И я сама могу о себе позаботиться. Я работаю на вас, а не являюсь вашей младшей сестрой, за которой вы должны присматривать.

– Как по мне, я только рад, что мы не родственники, – насмешливо улыбнулся Кольт.

Аннабель резко отвернулась, чувствуя, как учащенно забилось ее сердце.

– Кольт, можете не флиртовать со мной. Я здесь для того, что бы выплатить долг отца и оставить за собой свой дом. Так что, что бы вы там ни думали, оставьте ваши мысли при себе.

– Но вам бы пришлось по душе каждая из них, – прошептал он ей на ухо.

Она задрожала, когда его губы слегка коснулись ее щеки. Как можно было ненавидеть его и одновременно испытывать к нему такое сильное влечение? И этот человек стоял на пути ее единственного шанса добиться стабильности в будущем.

Нет, вся вина лежала на ее отце, а Кольт был всего лишь дополнительным препятствием, которое ей предстояло преодолеть. Аннабель очень не хотелось быть одной из этих жалких и обманутых женщин, но все мужчины, которые встречались ей в жизни, подвели ее. Так почему она должна ожидать чего-то другого от своего нового работодателя?

К тому же Эллиот пытался выбросить ее из игры. И у него, черт подери, пока все получалось. Ей придется быть все время начеку... а ему лучше не снимать свою рубашку.

– Давайте ограничимся деловой стороной нашей сделки, – предложила Аннабель, когда они подъехали к огромной, в два этажа конюшне.

Аннабель чуть не разинула рот от удивления, когда увидела огромную каменную арку, ведущую в стойло, где находились лошади. Широкие обитые досками стены были не новыми, но выглядели просто отлично. Маленькие двери на самом верху, скорее всего, вели на сеновал.

Аннабель не смогла удержаться и подумала о том, скольких женщин соблазнил Кольт в этом романтическом местечке, а потом поклялась себе, что никогда не будет одной из

них. Аннабель не была наивной и видела, что Кольт поглядывал на нее с интересом. Но у нее не было близости даже с Мэттом, за которого она собиралась замуж, и уж тем более она не позволит соблазнить себя этому заносчивому Эллиоту.

— Эти конюшни для старых лошадей. У нас тут две кобылы и три жеребца, за которыми ухаживает Райан.

В дверях показался мужчина, ведущий под уздцы черного скакуна.

Кольт направил Молнию к конюшне, и мужчина повернулся в их сторону.

— Райан, это Аннабель Картер, — сказал Кольт. — Она работает со мной какое-то время.

— Здравствуйте, мэм, — кивнул мужчина и коснулся края своей шляпы. — Приятно познакомиться. — Он улыбнулся, а потом посмотрел на Эллиота. — Кольт, недавно звонил наш проектировщик, мистер Стивенс, и просил, чтобы ты связался с ним, когда освободишься.

— Я позвоню ему после обеда, — ответил Кольт.

Каждый раз, когда он заговаривал, от гула его голоса ее спина начинала вибрировать. В сложившейся ситуации было что-то слишком интимное. То, как Аннабель идеально помещалась у него между бедер, то, как пылало ее тело — и жара тут совсем ни при чем, — и то, как жадно он смотрел на ее губы, словно хотел проглотить ее заживо.

Аннабель прекрасно понимала, что Кольт заранее приду-

мал отвозить ее на работу на лошади и сделал так, что его условие не подлежало обсуждению. А еще его, должно быть, очень уважали, потому что работавший на него Райан даже бровью не повел, когда увидел, каким образом он доставил на ранчо новую рабочую силу.

– А еще в два часа привезут корм.

– Мы разгрузим машину у конюшни с западной стороны. Передай Джошу, чтобы был на месте. Нам понадобятся все рабочие руки.

– Рад был познакомиться, мэм, – еще раз кивнул Райан, вскочил на лошадь и скрылся из виду.

– Он показался мне хорошим человеком. Удивительно, как он уживается с вами.

– Бель, вы раните мои чувства.

– Не называйте меня так, – вскинулась Аннабель.

– А какое имя вам нравится больше? Аннабель? Но его трудно выговаривать. Кроме того, я хочу называть вас по-своему.

– Мисс Картер прекрасно подойдет. Или можете вообще не обращаться ко мне.

Кольт тихо рассмеялся, отчего Аннабель разволновалась еще больше.

– Да ладно вам, Бель. Не стоит начинать свой первый рабочий день с ссоры.

– Я вам говорила, что мне лучше поискать другую работу. Мне просто нужно немного времени, чтобы начать зара-

батывать.

– Я могу дать вам время, но тогда вы потеряете свою землю.

– Но вам ведь и не нужно ничего другого. Вы хотите, чтобы мы с отцом остались ни с чем. Кольт, я не глупа, и я прекрасно понимаю, что у вас свои виды на наше ранчо.

– Мне не нравится смотреть, как другие остаются ни с чем, – возразил он. – И если я собираюсь вступить в борьбу, я хочу, чтобы все было справедливо. Тогда моя победа будет намного слаще.

Вот как. В таком случае она тоже будет сражаться. Она будет бороться за свою жизнь и свое будущее. Может быть, Кольт Эллиот и умерил немного ее пыл, но она настроилась сбросить его с пьедестала.

Плечи Кольта горели огнем, когда он забросил на кучу последний мешок с кормом и посмотрел на Аннабель.

Ее майка буквально прилипла к спине. Влажные пряди волос выбились из хвостика и приклеились к шее. Она съездила домой на обед и вернулась, как раз когда пришла машина с грузом. Кольт был занят и попросил Райана отвезти ее, а потом забрать обратно... на грузовичке.

Но он ни за что не собирался упустить возможность доставить ее обратно домой. Они хорошо поработали, и Кольт был полностью изможден. Он мог только представить, что чувствовала Аннабель, которая не привыкла делать такую рабо-

ту каждый день.

Его ждали душевая кабина с джакузи и бутылка виски многолетней выдержки. И Кольту было не по себе от того, что Аннабель по возвращении домой ждала забота о детях, и он не сомневался, что у нее не останется времени для себя.

Она продолжала доставать коробки из поддонов и складывать их в углу конюшни и ни разу не посмотрела в его сторону, не сказала ни слова и не стала жаловаться. Аннабель уже превзошла по работоспособности помощника, которого он уволил на прошлой неделе. Правда, она работала на него временно. И она была здесь по принуждению, против своей воли.

С одной стороны, Кольту хотелось отпустить Аннабель, и пусть Нил Картер сам расхлебывает кашу, которую заварил, но только он знал, что она не согласится. Эта девушка оказалась слишком гордой и слишком преданной своей семье. Она потеряла сестру, и ее подвел собственный отец. И судя по тому, как она вскользь упомянула своего жениха, он ее тоже подвел. Кольт решил, что этот мужчина и был отцом близняшек, но кто его знает... Он считал себя не вправе задавать подобные вопросы.

Чем больше Кольт узнавал о своей соседке, тем больше она ему нравилась.

– Это был последний мешок, – сказал Райан.

Кольт снял шляпу и вытер рукой вспотевший лоб.

– Тогда можешь идти, а я закончу здесь.

– Хочешь, по дороге подброшу ее домой? – Райан кивнул в сторону Аннабель, которая работала в другом конце конюшни.

– Я сам о ней позабочусь.

Райан бросил на него многозначительный взгляд, и он знал, что за ним последует.

– Не надо ничего говорить.

– Но кто-то должен это сделать, – пожал плечами Райан. – Ты играешь с огнем.

А как еще можно было играть в игру с обольщением?

– Я прекрасно знаю, что делаю.

– Неужели? – приподнял бровь Райан. – Может, у твоего отца и была мечта, но он никогда бы не стал так измываться над человеком, чтобы заполучить эту землю.

Кольт рывком снял рабочие перчатки и засунул их в задний карман джинсов.

– Вот почему она будет работать со мной. Я не позволю ей делать больше того, на что она способна.

– Ты знаешь, что у нее кровоточила рука?

– Что? – Кольт резко повернулся и посмотрел на Аннабель.

– Когда я недавно проходил мимо нее, она вытирала ладонь о свои брюки, и я увидел кровь. Она порвала свои перчатки.

Чертова упрямица не стала просить о помощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.